

личных сочетаниях несколько базовых признаков. Одним из важнейших критериев дифференциации остается профессиональная деятельность, обуславливающая специфику той или иной социальной группы. Особое место в социальной структуре принадлежит категории сотрудников правоохранительной системы.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что выделение группы сотрудников правоохранительной сферы в отдельную социальную общность связано с особенностями функционирования правоохранительной системы в целом и социальной значимостью данной профессии.

1. Гуценко К.Ф., Ковалев М.Л. Правоохранительные органы. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – С. 9.

2. Матузов Н.И. Правовая политика: сущность, концепция, реальность // Российская правовая политика. – М., 2003. – С.75.

3. Бабенко А.Н., Лелюх В.Ф. Проблема правовой культуры граждан и сотрудников ОВД РФ (сравнительный анализ). – Иркутск: Издательство ИГУ, 1998. – С. 77-78.

Каждая социальная группа выполняет определенные социальные функции, характерные именно для этой группы. В случае с сотрудниками правоохранительных органов основной профессиональной функцией является защита законности и охрана правопорядка. Основные специфические черты социальной группы сотрудников правоохранительных органов определяются характером правоохранительной деятельности, ценностной структурой представителей данной группы и наличием своеобразной субкультуры в правоохранительной сфере.

4. Кистяковский Б.А. Философия и социология права / Сост., примеч., указ. В.В. Соколова. – СПб.: РХГИ, 1998. – С.382-385.

5. Конова Е.А. Формирование правовой субкультуры сотрудников ОВД в современной России // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2000. – С. 20.

З.А. Данилова
Улан-Удэ

Трудовая миграция граждан Китая в Байкальском регионе: мотивы и специфика

In the article analyzed some results of exploration of adaptation China's labor immigrants in the Baikal's region. Analysis of specificity's labor immigrants of China's citizens. Adduce effectiveness of theirs works. Have sociological portrait middle migrant. Have viewed reasons of illegal migration.

Международная миграция труда, являющаяся частью мировой экономики, выполняет важные функции перераспределения трудовых ресурсов, взаимопроникновения и взаимообогащения культур. Посредством миграции преодолеваются различия в уровне и образе жизни мирового сообщества, развивается позитивное сотрудничество между странами. Вместе с тем, нарастают и противоречия между переселенцами и постоянными жителями принимающих стран.

Одной из крупных стран, принимающих мигрантов, является Россия, пограничные территории которой испытывают существенную иммиграционную нагрузку. Интенсивные миграционные потоки характерны для Байкальского региона страны, включающей территории Республики Бурятия, Иркутскую и Читинские области. Занимая трансграничное положение с КНР и Монголией, регион является транзитным коридором для передвижения международных миграционных потоков вглубь страны и другие,

преимущественно европейские, страны. Для определенной части иммигрантов Байкальский регион становится привлекательным местом для приложения своего труда.

С одной стороны, Байкальский регион (БР) не привлекает иностранных граждан на постоянное место жительства, практически отсутствует поток иностранцев, ищущих убежище в России, и число вынужденных переселенцев незначительно. Количество получивших вид на жительство иностранных граждан в Прибайкалье немногочисленно. С другой стороны, в регионе отмечается тенденция увеличения числа работающих легально и нелегально иностранных граждан. По данным Управления статистики, доля легальной иностранной рабочей силы составляет менее 1,0% от занятого в экономике населения региона и не представляет угрозы для рынка труда. Количество незаконных трудящихся – иммигрантов, несмотря на проводимые в последнее время мероприятия по легализации

иммигрантов, продолжает оставаться довольно ощутимой.

В целях изучения миграции иностранной рабочей силы в регионе проводятся различные исследования. В частности, под руководством автора в последние годы проводились анкетные опросы по темам «Адаптация трудовых иммигрантов в Байкальском регионе», «Миграционные предпочтения и отношение населения Байкальского региона к иностранным мигрантам», экспертные опросы специалистов, контент-анализ СМИ, интервью с руководителями диаспор.

Основную массу миграционного потока в Байкальский регион составляют временные трудовые мигранты Китая. По данным Управления Федеральной миграционной службы, по Республике Бурятия на начало 2007 г. свыше 80,0 % легальной иностранной рабочей силы из стран дальнего зарубежья являлись трудовыми мигрантами из КНР. В общем трудовом иммиграционном потоке они составляют приблизительно 40 -45%.

Главными каналами закрепления и адаптации иностранных мигрантов, по оценке экспертов, являются трудоустройство, помощь национально-культурных объединений и браки с гражданами Российской Федерации. Зарубежных граждан в регионе трудоустраивают легальные посреднические фирмы, иностранцы, проживающие в регионе, и лишь некоторые указывают на нелегальные посреднические фирмы.

Мотивами трудовой иммиграции граждан Китая преимущественно являются :

- избыток рабочей силы и высокий уровень безработицы в КНР. Скрытая безработица в городах Китая достигает 15-20 %, поэтому основной причиной выезда китайских граждан в Россию является желание заработать, помочь семье, трудовая миграция является способом выживания людей;

- следствие стихийного демографического давления, диктуемого необходимостью освоения заброшенных и богатых природными ресурсами пограничных территорий России;

- локальные инициативы губернаторов северных китайских провинций, проводящих политику поощрения иммиграции рабочей силы в РФ и др.

Внешняя трудовая миграция обусловлена рядом обстоятельств, которые способствуют принятию иностранной рабочей силы в России:

- относительно либеральное российское законодательство в отношении мигрантов, в том числе и нелегальных;

- потребность народного хозяйства Байкальского региона в ИРС, дефицит рабочей силы в строительстве и промышленности;

- нежелание безработных Байкальского региона трудиться в отраслях экономики с трудоемким производством, низкой оплатой и вредными условиями труда, фактическим отсутствием социальных гарантий;

- существенное пополнение бюджета региона за счет привлечения иностранной рабочей силы. Так, только в 2005 г. от привлечения ИРС в бюджет Читинской области поступило более 15 млн. руб. (2);

- экономическая выгодность применения труда иностранной рабочей силы. Государству и предпринимателям выгоден труд иностранных граждан, поскольку многие из них владеют одновременно несколькими смежными профессиями, а также знакомы с высокими технологиями.

Мотивами использования труда иммигрантов являются стремление работодателей снизить издержки производства за счет более низкой заработной платы, а также высокая производительность труда китайских работников.

Труд китайских мигрантов является более эффективным и в силу того, что они, как правило, дисциплинированы, не подвержены вредным привычкам, законопослушны и трудолюбивы. Не притязательны они по отношению к жилищным и бытовым условиям. Общеизвестно, что работодатели не представляют мигрантам социальные гарантии и др. льготы.

В целях получения экономической выгоды принимающая сторона эксплуатирует иностранную рабочую силу. Пороку отмечается несоблюдение трудовых отношений, несвоевременная выплата заработной платы или ее необоснованное сокращение. Активно используют работодатели систему штрафных санкций, в результате которой значительно снижается уровень оплаты труда мигрантов.

В исследованиях, проводимых автором, трудовые иммигранты были распределены на две категории: работающие по найму и имеющие свое дело. Если последние весьма успешно приспособляются в местных условиях, то уровень адаптации иностранных рабочих, работающих по найму, является низким.

Среди респондентов, работающих по найму трудовых иммигрантов, 62,7 % являются гражданами Китая, 14,8 % - Узбекистана, 4,9 % - КНДР, 4,6 % - Таджикистана, 13,0 % - Азербайджана, Киргизии, Монголии и других стран (3). Значительная часть трудовых мигрантов из КНР работает на территории Байкальско-

го региона незаконно, и выявить их точное количество весьма проблематично.

Легальная занятость наемной иностранной рабочей силы осуществляется на основе временных трудовых контрактов. Большая часть мигрантов Китая работает по найму у российских работодателей, другая – у своих земляков и в редких случаях – в иных этнических организациях, сообществах на территории региона.

Этнические диаспоры по-своему вписываются в различные сферы жизни принимающего общества. Представители диаспор выполняют, главным образом, сезонную работу и преимущественно заняты на объектах, требующих высоких физических затрат. Наиболее предпочтительными отраслями китайских мигрантов являются строительство, сельское хозяйство, в частности огородничество, торговля (преимущественно челночный бизнес), сфера бытовых услуг и питания. Исторически, на протяжении многих лет заселения Дальнего Востока и Сибири китайцы трудились именно в этих сферах. В последние годы граждане КНР активно занимаются вывозом из России стратегического сырья.

Если ранее присутствие китайцев в регионе было заметно в основном на вещевых и мелкооптовых продуктовых рынках, то сегодня они приобретают городскую недвижимость, занимаются скупкой металла, работают в сфере общепита и услуг, экспорта леса и строительства, оптовых и сельскохозяйственных рынков и др. Значительное число трудовых мигрантов из Китая работает в строительных фирмах. Строительные подрядчики и заказчики продолжают активно заключать договоры на выполнение работ с китайскими рабочими, в то время как строительных бригад рабочих из стран СНГ становится все меньше. В сельской местности иностранные рабочие главным образом заняты на заготовке и переработке леса и строительных материалов.

Согласно социологическим исследованиям, среднестатистический мигрант из КНР – как правило, мужчина молодого мобильного возраста (30-39 лет), имеющий семью на родине, но не планирующий ее привозить. Приблизительно одна треть мигрантов проживает на территории БР нелегально. Подавляющая часть китайских мигрантов имеют среднее и среднее специальное образование, являются в основном предпринимателями (розничная торговля) и рабочими-строителями. Китайские мигранты проживают компактно, замкнутыми общинами, не подвержены социокультурному влиянию принимающего общества.

Значительная группа мигрантов регулярно приезжает в регион. Целью приезда у подавляющего большинства граждан Китая является работа (91,2 %) (4), лишь изредка респонденты отметили учебу, лечение и дальнейший переезд на Запад. Экономические, коммерческие мотивы являются доминирующими при миграции китайских граждан в БР.

Вопреки сложившемуся общественному мнению о том, что граждане КНР стремятся в дальнейшем закрепиться в регионе, они, по данным исследования, планируют остаться здесь всего 18,7 %. Среди причин предполагаемого выезда из региона иммигранты часто указывают на низкий уровень оплаты труда, отсутствие перспектив для развития своего бизнеса, коррупцию властных структур, недоброжелательное отношение к ним местных жителей и более всего отмечают суровые климатические условия.

Неблагоприятный климат Сибири является существенным барьером миграции для жителей южных стран на данную территорию. Очевидно, как отмечают и другие исследователи, территория Сибири является непрестижным местом проживания для мигрантов из Китая. Мигрантов привлекают пригодные для сельского хозяйства южные районы вдоль Амура и в Приморском крае.

Возможно, поэтому большинство мигрантов не планировали открывать свои предприятия в Байкальском регионе, они занимаются в основном челночным бизнесом, заняты на работах по найму, строительстве и ремонтных работах. Лишь единицы из них являются владельцами крупных и средних предприятий. Вместе с тем, отмечается стремление китайских инвесторов закрепить свои позиции на данной территории, вложить определенные средства в развитие региона и соответственно получать определенные дивиденды в будущем. Естественно, что стратегия на дальнейшее сотрудничество в регионе характерна для иммигрантов, имеющих существенные социальные и материальные ресурсы, налаженные связи и отношения в принимающем обществе.

В процессе найма иностранной рабочей силы возможно выделить основные барьеры, препятствующие успешной адаптации в местном обществе:

- информационная изолированность в принимающем обществе вследствие незнания языка, намеренного укрытия или искажения информации со стороны работодателей, руководителей групп трудовых иммигрантов;
- несоблюдение прав иностранного работника. На большинстве предприятий, где заняты

зарубежные работники, не соблюдаются условия и техника безопасности труда, отмечается повсеместное нарушение трудовых договоров при приеме на работу или недостаточно четкое их прописание. Неслучайно, что более 50,0 % опрошенных трудовых иммигрантов считают себя не защищенными от действий работодателя. Рабочий день иммигрантов длится 10 часов и выше в сутки;

- отсутствие социальных гарантий, незащищенность от произвола властных структур и др. 44,0 % респондентов считают, что они лишь частично защищены от неправомерных действий чиновников, правовых и силовых структур (6). Подавляющее большинство трудовых мигрантов проживает в необустроенных для жилья помещениях, отстранены от получения медицинской и др. помощи.

С открытием границ, вхождением России в социально-экономическое пространство Азиатско-Тихоокеанского региона процессы социальной мобильности, миграционные потоки будут нарастать. Пополнение внутреннего рынка труда за счет притока в страну иностранной рабочей силы сопровождается многими проблемами, одна из которых - незаконная трудовая иммиграция и занятость иностранных граждан. Хотя применение труда иностранных рабочих экономически обосновано, о чем мы указывали выше, дальнейшее сохранение темпов нелегальной трудовой иммиграции несет определенную опасность, нарушает устойчивые формы жизнедеятельности принимающего общества.

Незаконная трудовая миграция вызвана слабостью российского законодательства, по поводу въезда, статуса и занятости иностранцев, отсутствием эффективной системы иммиграционного контроля; относительной "прозрачностью" отдельных участков российских границ. Немаловажную роль в нелегальной миграции играет

трансграничное положение региона, удобное для транзита из Азии в Европу. Экспансия рабочей китайской силы на территорию Байкальского региона во многом обусловлена близостью границ.

Главными путями незаконной миграции, по оценкам экспертов, являются 1) безвизовый въезд из стран СНГ; 2) невыезд на родину после окончания гостевой/туристической визы; 3) невыезд на родину после окончания работы, учебы, лечения; 4) въезд по поддельным документам, минуя таможенный контроль.

Методика подсчета нелегальной трудовой миграции, к сожалению, сегодня еще не разработана, однако косвенно и по оценкам экспертов возможно предположить, что доля китайской рабочей силы достаточно внушительна, особенно на стройках, сфере услуг и явно превышает квоты, выделенные Правительством РФ для легальной их деятельности. Например, в Читинской области большинство строительных объектов возводятся за счет трудовых мигрантов КНР.

В современных условиях назрела необходимость эффективного государственного регулирования миграционными процессами. Очевидно, что только ограничительными мерами, ужесточением контроля над внешней трудовой миграцией вряд ли возможно разрешить проблему. Целесообразным является поиск приемлемых форм легализации деятельности иммигрантов Китая, повышение ответственности руководителей диаспор, налаживание взаимовыгодных отношений партнерства с государственными и экономическими структурами принимающих стран и стран-доноров. Миграция граждан Китая не только в Россию, но и в другие страны продолжает оставаться одной из острых проблем современного мира, и сегодня необходима разумная миграционная стратегия партнерства.

1. Статья подготовлена при грантовой поддержке РГНФ № 07-03-6230 а/Т

2. Данные УФМС по Читинской области. <http://www.sibcity.ru/?news=2214&line=security&page=12&PHPSESSID=9f9eba016054f30fd369cd1aa8a8244>

3. См.: Анкетный опрос «Адаптация трудовых иммигрантов в Байкальском регионе», проведенный в марте - августе 2007 г.

4. См.: материалы анкетного опроса «Адаптации трудовых иммигрантов в Бурятии», проведенного под руководством автора в марте-мае 2006 г.

5. Кучерявенко В.Е. Проблема китайской миграции на территорию Российского Дальнего Востока / Пространственная экономика. 2006. - №1. - С.149-158.

6. Анкетный опрос населения на тему «Миграционные предпочтения и отношение населения Республики Бурятия к иностранным мигрантам», проведенный под руководством автора в марте-августе 2007 г.